
4 ДНЯ

Gabriele Canazza

4 дня

«Автор»
2026

Canazza G.

4 дня / G. Canazza — «Автор», 2026

Эмили исчезает в семь лет.Через восемь лет её находят.Ей всё ещё семь.И она помнит всё.

© Canazza G., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Быть 5
ГЛАВА 2. Комната тел 7
ГЛАВА 3. Повседневная рутина 10
ГЛАВА 4. Обсерватория 13
ГЛАВА 5. Падение 15
ГЛАВА 6. Пустота 17
ГЛАВА 7. Периметр 19
ГЛАВА 8. Обычные вещи 21
ГЛАВА 9. Деревьям тоже холодно 24
ГЛАВА 10. После тишины 31
ГЛАВА 11. Структура 33
ГЛАВА 12. Слишком много порядка 35
ГЛАВА 13. Аномалия 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Gabriele Canazza
4 дня

ГЛАВА 1. Быть

Тишина не была полной. Где-то далеко что-то дышало. Медленный ритм. Живой. Почти неуловимый. Потом прозвучал голос. Спокойный. Без всякого выражения.

«Мы не прекратим исследования...»

Рассвет проходил сквозь лес холодным, тонким светом. Деревья стояли неподвижно, словно удерживаемые другим временем.

Через несколько секунд появился юноша.

Он неторопливо шёл между стволами, легко касаясь влажной земли. Казалось, он не направлялся никуда и не был потерян.

Голос продолжил.

«...и конец всех наших поисков...»

Его пальцы медленно скользнули по коре дерева. Точно. Словно он читал что-то под её поверхностью. На мгновение мир изменил свою природу. Стол. Не просто стол, а ощущение холодного металла под руками. Счета, разбросанные по столу, небрежно сложенные, с уголками, истёртыми временем. Слишком белый искусственный свет, настолько яркий, что стирал тени с лица. Постоянное гудение замкнутого помещения, лишённого настоящего воздуха. Мужчина сидел неподвижно, словно ждал приговора, который уже знал. Потом снова лес.

На лице юноши не дрогнул ни один мускул. Он продолжал идти, пока деревья не расступились, открывая небольшую поляну.

Там он остановился, погружённый в пустое пространство между стволами.

«...вернуться туда, откуда мы начали...»

Ещё один фрагмент прорезал тишину. Дом, много лет назад. Мужчина, потерявший над собой контроль, кричал. Перед ним неподвижно стоял мальчик. Он не плакал. Он смотрел так, словно понимал, что взрослые способны стать чем-то необратимым. Ветер пришёл внезапно. Лёгкий. Первый. Листья едва дрогнули. Юноша закрыл глаза. Глубоко вдохнул.

«...и впервые узнать это место.»

Море. Неподвижный горизонт. Вода, гладкая как стекло.

Теперь юноша стоял перед океаном. Невозможно было понять, как давно. Он стоял неподвижно, без выражения. Не пустым.

Присутствующим. На мгновение возник ещё один образ. Тот же мужчина, только старше. Около пятидесяти лет. Он сидел один в комнате. Его глаза были закрыты, но он не спал. Он просто медленно и спокойно угасал. Потом снова море. Тишина. Позади него что-то изменило свою природу. Почти незаметно.

Едва различимое искажение. Юноша сразу его почувствовал. Медленно обернулся. Он не выглядел удивлённым. Сделал шаг назад. И прошёл сквозь искажение, словно всегда ему принадлежал. Свет изменился. Здесь всё казалось более далёким. Юноша осмотрелся вокруг. Он не искал объяснений.

Он слушал. Раздалось чьё-то присутствие. Женский голос. Совсем рядом. Повсюду.

«Ты здесь.»

Он немного помолчал.

Потом почти шёпотом ответил.

«Да.»

ГЛАВА 2. Комната тел

Та же женская речь.
Повсюду.
Без определённого источника.

АФИНА
Тело сохранило стабильность.

Юноша словно не обращал на неё внимания, будто этот голос был рядом всегда. Он пошёл по простому коридору. Белый искусственный свет. Автоматическая дверь открылась при его приближении. В центре комнаты лежало тело. Его собственное, только старше, лет пятидесяти. Оно не было защищено, не было скрыто. Оно просто лежало на виду. Юноша подошёл ближе. На мгновение из ниоткуда возник образ. Тот же мужчина в мире, пропитанном временем. Он курил. Кашлял. Словно тело перестало узнавать его. Юноша посмотрел на своё постаревшее лицо.

АФИНА
Ты хочешь вернуться в своё прежнее тело?
ЮНОША
Слишком много травм.
Слишком много физической боли.

Он слегка улыбнулся.

ЮНОША
И потом, с этим телом я бросил курить.
Вернее, я никогда и не начинал.
АФИНА
Если понадобится, я могу подготовить другое.
ЮНОША
В этом не будет необходимости.

Вдоль стен комнаты находилось множество тел, встроенных в конструкцию, словно биологические архивы.
Люди.
Женщины. Мужчины. Дети.
Некоторые были не людьми.
Роботы.
Геометрические конструкции без лиц.
ЮНОША
Мне было интересно...
Для чего нужны все эти тела?
АФИНА
В них можно жить.

Юноша слегка наклонил голову.

АФИНА
Ты можешь освоить систему через нейронный интерфейс.
ЮНОША
У нас есть время.
Я уже изучил корабль.

Он посмотрел на стены.

ЮНОША
Без этой технологии понадобились бы годы...
Или столетия...

Он едва заметно, почти иронично улыбнулся.

ЮНОША
Но я предпочитаю учиться, разговаривая с тобой.
АФИНА
Почему?

Юноша остановился, услышав этот вопрос.

ЮНОША
Чтобы узнать тебя.
АФИНА
Ты уже наблюдаешь за мной.
ЮНОША
Это не одно и то же.

Наступила почти неуловимая пауза.

АФИНА
Нет.

ГЛАВА 3. Повседневная рутина

Ночь растворилась в мягкой, почти водной тишине. В просторном помещении, похожем на холл роскошного отеля, без видимых экранов, юноша сидел за столом. На нём была очень простая форма. Единственным, что его отличало, был бейдж.

Он ел медленно. Простая еда: хлеб, фрукты, кофе. Перед ним стояла вторая чашка. Полная. Нетронутая.

АФИНА
Тебе не нужно есть…
КОМАНДИР
Мне всё равно нравится это делать.

Корабль издал тихие органические звуки, словно медленно расширялся.

АФИНА
Сегодня тело стабильно.
КОМАНДИР
И вчера тоже.
АФИНА
Вчера ты слишком много ходил.
КОМАНДИР
Я был у моря.
АФИНА
Хочешь вернуться туда?
КОМАНДИР
Нет.
В лес.
АФИНА
В тот же район?

Командир действительно задумался.

КОМАНДИР
Да.
АФИНА
Тебе нравится это место.
КОМАНДИР
Оно ничего не требует.
АФИНА
Я тоже.
КОМАНДИР
Ты наблюдаешь.
АФИНА
Ты тоже.

Командир взял вторую чашку.
Посмотрел на неё.

КОМАНДИР
Почему ты до сих пор готовишь две чашки?
АФИНА
Потому что ты продолжаешь смотреть на неё.

Командир поднялся. Пошёл к центру соседнего помещения.

Перед ним было что-то вроде круглого зеркала, окружённого изогнутой конструкцией, которая ничего не отражала. Внутри был лес. Холодное утро.

АФИНА
Стабилизация завершена.

Командир неподвижно стоял перед лесом.

АФИНА
Сегодня ты можешь не возвращаться.

Он выслушал.
КОМАНДИР
Я всегда возвращаюсь.
АФИНА
Это статистически неверно.
КОМАНДИР
Ты учишься юмору?
АФИНА
Я учусь тебе.
Потом он вошёл в лес.
Конструкция снова закрылась.

ГЛАВА 4. Обсерватория

Прошло несколько часов. Потом командир вернулся на корабль. Внешний свет постепенно угасал. Его тело всё ещё сохраняло ритм ветра. Он вошёл в помещение с большой прозрачной стеной. Земля вдали. Маленькая, но не настолько, чтобы казаться недосягаемой. Командир сидел на полу.

АФИНА
Ты провёл в лесу девять часов.
КОМАНДИР
Да.
АФИНА
Дольше, чем предполагалось.
КОМАНДИР
Был ветер.
АФИНА
Твоя биологическая реакция всегда усиливается рядом с водой или деревьями.
Я могу воспроизвести это здесь.
КОМАНДИР
Но это будет не ветер.
АФИНА
Многие люди скучали бы по Земле.
КОМАНДИР
Многие.
АФИНА
И всё же ты продолжаешь возвращаться туда.

Командир посмотрел на Землю.

КОМАНДИР
Мне нравится, когда мне не нужно быть никем.
АФИНА
Здесь у тебя нет определения.
КОМАНДИР
Здесь я не человек.
АФИНА
Тебе этого не хватает?

Командир действительно задумался, прежде чем ответить.

КОМАНДИР
Нет.
Но иногда мне не хватает шума.
АФИНА
Я могу его воспроизвести.
КОМАНДИР
Не такого шума.
АФИНА

Ты уже тридцать два дня избегаешь сектора памяти.
КОМАНДИР
Да.
АФИНА
Почему?
КОМАНДИР
Потому что это помогает.
АФИНА
Ты меняешься.
КОМАНДИР
Именно это меня и тревожит.
АФИНА
Завтра ты хочешь вернуться на Землю?

Командир продолжал смотреть на неё.

КОМАНДИР
Да.
АФИНА
Куда?
КОМАНДИР
Туда, где много деревьев.

ГЛАВА 5. Падение

Лес ничем не выделялся. Высокие деревья, влажная земля.

Эмили сидела возле ограды, держа в руке тонкую палочку.

Слабый дневной свет пробивался сквозь ветви. Настоящего ветра не было, только едва заметное движение самых верхних листьев. Она рисовала линии на земле, словно что-то проверяла. Незаконченные круги, дорожки, которые обрывались почти сразу после начала. Рядом лежала кукла со светлыми волосами, запутавшимися в листьях. Издалека донёсся голос матери.

«Эмили!»

Девочка не ответила. Не потому, что не слушалась. Просто она ещё не закончила то, что делала. Она продолжила проводить линию по земле. Потом остановилась. Что-то изменило тишину.

Не какой-то определённый звук. Скорее почти неуловимое изменение воздуха, как бывает, когда комната вдруг перестаёт быть пустой, хотя ты не видел, чтобы кто-то вошёл. Эмили подняла голову. Деревья перед ней были такими же, как прежде.

И всё же нет. Между стволами было что-то, на чём взгляд не мог полностью сфокусироваться. Чьё-то присутствие. А может быть, просто глубина. Она поднялась, уронив палочку. Кукла осталась лежать там, где была. Она подошла к ограде. В одном месте сетка была отогнута наружу. Кто-то повредил её уже давно. Мэнди всё время говорила, что её нужно починить. Эмили посмотрела дальше. Не на дыру в сетке. На что-то гораздо дальше. Она сделала шаг. Трава изменила свою природу. Второго шага уже не было. Земля внезапно ушла из-под ног.

Тело скользнуло вперёд. Не было крика. Только внезапная потеря равновесия. Удар последовал через секунду. Резкий.

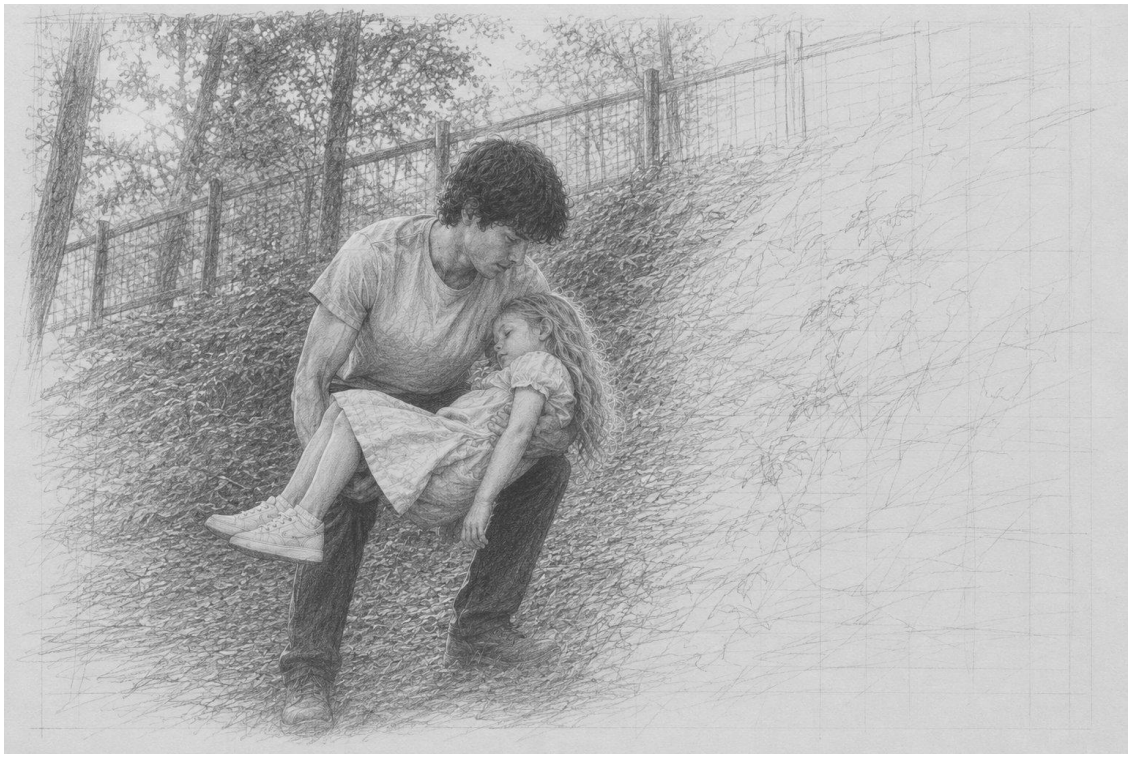
Голова ударилась о камень. Потом наступила тишина. Настоящая. Девочка неподвижно лежала на дне небольшого склона. Тонкая струйка крови потекла возле уха, пересекла кожу и достигла камня под ней. Лес снова замер. Кто-то вошёл в пространство между деревьями. Командир. Он шёл не торопясь.

Не казалось, что он только что пришёл. Казалось, он всегда был частью этого пейзажа. Он увидел девочку. Молча посмотрел на неё. Она всё ещё дышала. Он опустился на колени. Посмотрел на кровь на камне, потом на лицо девочки. Подождал. Он ничего не решал. Словно прислушивался к чему-то, что не проходило через мысль. Он протянул руку и убрал волосы с её лба.

Эмили издала тихий непроизвольный звук. Почти неслышный.

Он осторожно взял её на руки и поднялся. Посмотрел вперёд. Между деревьями ничего не было видно. И всё же воздух был немного другим. Он сделал несколько шагов. Потом ещё несколько. И медленно, беззвучно, без какого-либо заметного эффекта, он и девочка перестали принадлежать этому месту.

Лес остался пустым. Кукла возле ограды. Примятая трава. Кровь на камне.

ГЛАВА 6. Пустота

Воздух пах тем, что осталось незавершённым. Чашкой, прерванным движением, чьим-то присутствием, которое ещё не решило, куда ему уйти.

Тишина ещё ничем не отличалась от любого другого дня.

Свет проникал в дом с почти ласковой естественностью, мягко ложась на всё вокруг.

Мэнди вышла из дома спокойным движением, всё ещё погружённая в обычные домашние мысли. Она не спешила. Для этого не было причины.

«Эмили!»

Голос пересёк двор и почти сразу стих, словно миру не хватило сил донести его дальше. Тишина. Мэнди тоже остановилась.

Прислушалась. Лес перед домом был совсем рядом. Слишком рядом, чтобы восприниматься иначе, чем привычка. Высокие деревья, рассеянный свет, ничего такого, что могло бы изменить ход обычного дня.

«Эмили...»

Ответа снова не было. Мэнди сделала несколько шагов вперёд. Это ещё не было тревогой. Скорее желанием убедиться. Тем самым движением, которое уже много раз повторялось в её обычной жизни. Среди травы показалась ограда. Тонкая, почти декоративная. Калитка была открыта. Она не помнила, чтобы оставляла её такой. Мэнди вошла в лес.

«Эмили, это не смешно.»

Голос растворился между деревьями, не встретив никакого отклика. Мэнди всё ещё двигалась внутри мира, где у всего было простое объяснение. Каждый шаг ещё можно было объяснить невнимательностью, игрой, случайностью.

Потом ритм изменился. Не сразу. Только в этот момент она перестала искать простое объяснение.

«Эмили!»

Звук стал длиннее, и на этот раз не вернулся обратно. Казалось, время потеряло опору. Она посмотрела под ноги. В одном месте трава была примята. Не случайно. Она сделала ещё один шаг.

Потом остановилась.

«Эмили?»

Теперь голос стал тише. Не по её воле. Так получилось. Лес не отвечал. Не потому, что был далеко. А потому, что не участвовал. Мэнди повернула обратно к дому, даже не успев подумать. Тело уже развернулось раньше мысли. Потом она побежала. Звук шагов по земле уже не был таким, как прежде.

Дом оставался точно таким же, каким она его оставила. Она вошла внутрь.

«Эмили!»

Голос заполнил пустые комнаты, не встретив ничего. Каждая комната продолжала предыдущую. Никаких следов движения.

Никаких нарушений привычного порядка. Только отсутствие.

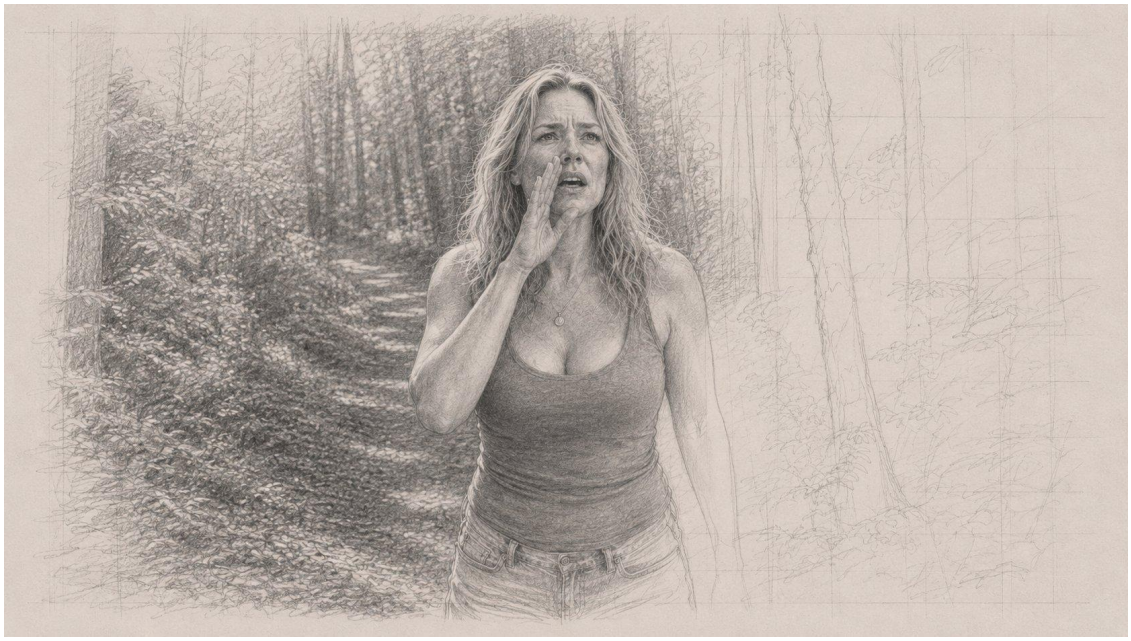
Мэнди прошла через гостиную. Остановилась в центре.

Она дышала быстрее, но её тело ещё не понимало, что означает этот ритм.

«Эмили...»

Имя задержалось в воздухе чуть дольше, чем должно было.

Потом исчезло и оно.

ГЛАВА 7. Периметр

Лес был самым обычным. Безразличным. Вдалеке слышались сирены. Не громкие. Не тревожные. Просто неизбежные. Полицейская машина свернула на асфальтированную дорогу.

Остановилась возле ограды участка. Дверцы открылись почти одновременно. Первым вышел инспектор Элиас Варнс. Ему было около сорока лет. Худощавый, сдержанные движения. От него не исходило никакой спешки. Он словно оказался внутри происходящего ещё до того, как по-настоящему посмотрел вокруг. Следом подошли двое полицейских. Лес никак не отреагировал на их появление. Ни одной вспорхнувшей птицы, ни одного внезапного звука. Варнс посмотрел на землю перед собой.

«Где именно об этом сообщили?» — спросил он одного из полицейских.

Полицейский указал на край участка.

«Здесь. Возле сломанной ограды», — ответил он.

Варнс медленно пошёл вперёд. Он никогда не спешил на месте происшествия. Через несколько метров трава изменилась. Некоторые стебли были примяты так, как ветер примять их не мог. На земле виднелись неровные следы. Он опустился на колено. На светлом камне осталось небольшое пятно крови.

Оно не выглядело свежим в обычном смысле этого слова. Оно просто было. Он некоторое время смотрел на него без всякого выражения. Потом огляделся.

«Мы расширили периметр», — сказал один из полицейских.

«Следов волочения нет.»

Инспектор ответил не сразу. Вместо этого он проследил взглядом линию ограды и сделал ещё несколько шагов. Потом снова остановился. В металлической сетке было отверстие.

Он слегка наклонился, рассматривая его. К нему подошёл другой полицейский.

«Мать подтверждает, что незадолго до исчезновения девочка была здесь», — сказал полицейский.

Варнс продолжал смотреть на лес. Он рассматривал не место.

Он искал закономерность. «Значит, у нас исчезновение без направления... без шума... и без достаточного времени.»

Он выпрямился.

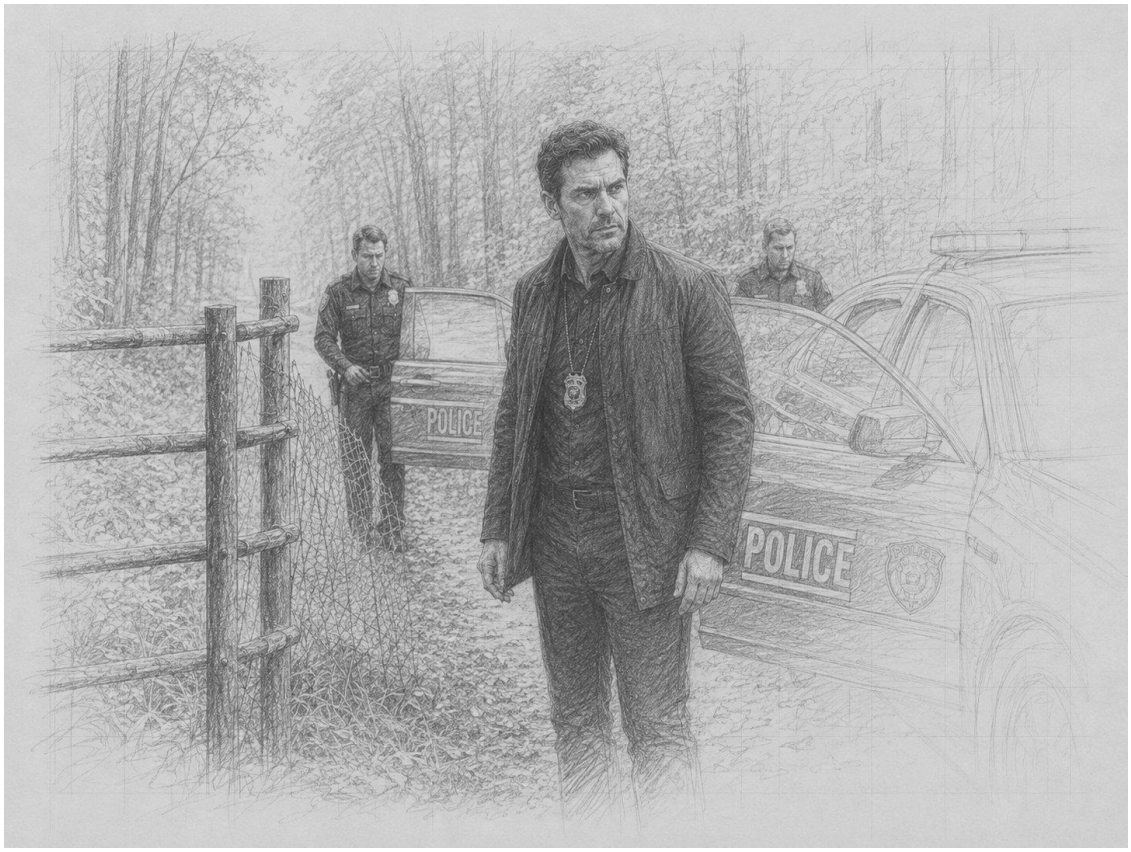
«Это не самовольный уход.»

Его слова повисли в воздухе.

«Похищение?» — спросил один из полицейских.

Варнс снова не ответил сразу. Он вернулся туда, где земля была потревожена сильнее всего. И снова остановился.

Ещё одно пятно крови. Меньше. Другое. Он несколько секунд молча смотрел на него. Что-то в этой картине перестало складываться. Он перестал смотреть под ноги. Поднял взгляд на весь лес. На деревья. На расстояния. На пустоту между ними. Он ещё несколько секунд смотрел в глубину леса. Но лес ничего не ответил.

POLICE
POLICE

ГЛАВА 8. Обычные вещи

Мэнди сидела на краю дивана, почти не касаясь спинки. Её руки были крепко сжаты одна в другой, костяшки пальцев побелели.

Дом всё ещё оставался открытым. С тех пор как приехала полиция, входную дверь больше не закрывали. Время от времени из коридора проникал холодный воздух вместе с далёкими голосами, шагами и треском полицейской рации.

На кухонном столе стояла чашка давно остывшего кофе, к которой никто так и не прикоснулся. Инспектор Элиас Варнс несколько секунд постоял, прежде чем сесть напротив неё.

Сначала он осмотрел комнату. Рисунки, прикреплённые к холодильнику. Маленький розовый рюкзак возле двери. Детские туфли, неровно оставленные под стулом. Обычные вещи.

Потом он посмотрел на Мэнди.

«Госпожа Уивер... Мне нужно задать вам несколько вопросов.»

Она сразу кивнула.

Отвечать казалось единственным, что удерживало её от полного отчаяния.

«Вы заметили что-нибудь необычное в дни перед исчезновением?»

Мэнди покачала головой.

«Нет.»

Ответ прозвучал сразу. Почти автоматически. Потом она опустила взгляд.

«...Нет. Всё было как обычно.»

Варнс несколько секунд молчал, оставляя место для деталей, которые часто вспоминаются позже.

«Кто-нибудь задерживался возле дома? Незнакомые машины? Люди, которых вы видели несколько раз?»

«Нет. Сюда никто никогда не приходит.»

«Это тихий городок, — сказала Мэнди. — Здесь все друг друга знают.»

Инспектор замедлил разговор.

«Эмили часто играла одна?»

Мэнди замялась.

«Да... Но рядом с домом.»

Она неопределённо указала на окно, выходившее к лесу.

«Она всегда оставалась там, где я могла её видеть или позвать.»

Варнс проследил взглядом в сторону окна. Линия деревьев едва различалась. Ночь уже наступила.

«Она когда-нибудь заходила за ограду?»

На этот раз Мэнди сразу покачала головой. Уверенно.

«Нет. Она знала, что я этого не хочу.»

Эта фраза на несколько секунд повисла в воздухе.

Потом она добавила, почти обращаясь к самой себе:

«Она никогда туда не ходила.»

Варнс заметил эту перемену. И то, как именно были сказаны эти слова. Мэнди слегка откинулась на спинку дивана.

«У вас есть враги, госпожа Уивер?»

Этот вопрос прозвучал в доме почти нереально. Мэнди резко подняла глаза.

«Что?»

«Кто-то, кто мог бы захотеть причинить вам зло.»

Она несколько раз моргнула, словно её сознанию требовалось время, чтобы принять саму возможность такого.

«Нет... Я держу бар. Я не...»

Она сбилась с дыхания.

«У нас ни с кем нет проблем.»

«Финансовые трудности?»

«Некоторые сложности, как у всех. Но ничего серьёзного.»

Варнс снова кивнул. Спокойно. Размеренно. Проблемой были не вопросы. Проблемой было то, как они повисали в воздухе.

«Отец девочки?»

Лицо Мэнди едва заметно изменилось. Старая усталость.

«Он ушёл ещё до её рождения.»

«Вы поддерживаете связь?»

«Нет.»

«Он мог попытаться снова появиться в вашей жизни?»

«Нет. У него нет для этого причин.»

На этот раз ответ прозвучал сразу. Безоговорочно. Варнс промолчал. Снаружи донёсся далёкий голос человека, отдававшего указания в лесу. Мэнди услышала его и словно собиралась подняться, будто её тело всё ещё ожидало, что кто-то в любую минуту вернёт ей Эмили. Но она не пошевелилась. Инспектор внимательно посмотрел на неё.

«Госпожа Уивер... Эмили кого-нибудь боялась?»

Мэнди посмотрела на него, не понимая.

«Что вы имеете в виду?»

«Кого-то, кого она избегала. Кого-то, рядом с кем ей было не по себе.»

Она действительно задумалась. Потом покачала головой.

«Эмили почти ничего не боялась.»

Эти слова прозвучали в комнате сильнее, чем ожидалось.

Потому что вдруг превращали тишину леса во что-то ещё более непостижимое. Варнс наконец опустил взгляд на блокнот, записал несколько слов и закрыл его.

«Мы будем продолжать поиски всю ночь.»

Мэнди кивнула, но уже перестала по-настоящему слушать.

Её взгляд снова был устремлён к окну. К чёрной линии деревьев. Часть её самой осталась там. Рядом с дочерью.

ГЛАВА 9. Деревьям тоже холодно

Кухня была почти пустой. Голоса снаружи доносились приглушённо сквозь закрытые окна. Время от времени в саду потрескивала полицейская рация. Клэр сидела за столом.

Она была почти ровесницей Мэнди. Они выросли в одном маленьком городке. Вместе прошли школу, общие ошибки, неудачные романы и годы жизни, которые ни одна из них уже не могла вспомнить по-настоящему. Клэр была одной из немногих, кто мог войти в этот дом, не постучав. Одной из совсем немногих, кого Мэнди считала своей семьёй. Перед ней стояла чашка давно остывшего чая. Мэнди стояла возле раковины.

Казалось, она больше не знала, что делать со своими руками.

Клэр несколько секунд молча смотрела на неё.

КЛЭР
Ты хоть что-нибудь ела?

Мэнди покачала головой.

КЛЭР
Тебе нужно поесть.
МЭНДИ
Знаю.

Но не сдвинулась с места. Клэр посмотрела на холодильник.
Среди цветных рисунков она указала на один. Огромное дерево.
Непропорционально большое.

КЛЭР
Это то самое дерево, которому холодно?

Мэнди подняла глаза. Словно не поняла. Потом вспомнила.
Едва заметная улыбка. Хрупкая.

МЭНДИ
Она спросила меня об этом на прошлой неделе.
КЛЭР
А ты не знала, что ответить.

Мэнди опустила глаза.

МЭНДИ
Я думала, у меня ещё будет время.

Клэр ничего не сказала.

МЭНДИ
Я думала, она задаст ещё много вопросов.

Голос дрогнул.

МЭНДИ
Я даже не помню, что тогда ей ответила.
КЛЭР
Это неважно.

Мэнди покачала головой.

МЭНДИ
Теперь важно всё.
Теперь важно абсолютно всё.

Клэр поднялась. Не спеша подошла к ней.

КЛЭР
Ты позвонила маме?
МЭНДИ
Да.
Они выехали совсем недавно.
КЛЭР
Оба?
МЭНДИ
Да.
МЭНДИ
Они живут почти в трёх часах езды отсюда.
КЛЭР
Они приедут сегодня ночью?
МЭНДИ
Думаю, да.
Мама всё время спрашивала меня, уверена ли я.
КЛЭР
Уверена в чём?
МЭНДИ
Что её ещё не нашли.

Эта фраза повисла в воздухе.

КЛЭР
Такой вопрос может задать только мать.
МЭНДИ
Отец ничего не говорил.
КЛЭР
Правда?
МЭНДИ
Я слышала только его дыхание.
А потом шум машины.

Клэр представила, как этот человек ведёт машину, не останавливаясь. Три часа дороги. Ни одного ответа.

КЛЭР
Хорошо, что рядом с тобой будут близкие.

Мэнди опустила глаза.

МЭНДИ
Они должны были приехать на день рождения Эмили в следующем месяце. Не так. Я всё время думаю, что через пять минут она войдёт в эту дверь. С грязными ботинками. И я скажу ей снять их.

Клэр взяла её за руку.

МЭНДИ
Она была здесь.
КЛЭР
Я знаю.

Мэнди посмотрела в сторону окна. За стеклом лес превратился в тёмную массу.

МЭНДИ
Я не понимаю, как человек может исчезнуть.
КЛЭР
Я тоже**.**
Тем более вот так.

Мэнди продолжала смотреть на лес.

МЭНДИ
Как человек может быть здесь...
А потом его больше нет?
КЛЭР
Не знаю.
Но человек не перестаёт существовать.
Он должен быть где-то.

В саду снова затрещала полицейская рация. Обе невольно прислушались. Потом снова наступила тишина.

КЛЭР
Что думает полиция?
МЭНДИ
Не знаю.
КЛЭР
Они что-нибудь сказали?

Мэнди провела рукой по лицу.

МЭНДИ

Немного.
КЛЭР
Например?
МЭНДИ
Что она упала.

Клэр замерла.

МЭНДИ
Они нашли кровь.
Возле камня.
Говорят, скорее всего, она ударилась головой.
КЛЭР
Скорее всего?
МЭНДИ
Они пока не знают.
Нужно дождаться результатов анализов.

Клэр посмотрела на стол.

КЛЭР
Значит, она поранилась.
МЭНДИ
Да.
КЛЭР
Насколько сильно?
МЭНДИ
Они не знают.

Клэр кивнула. Потом что-то перестало складываться.

КЛЭР
Подожди.
Если бы она потеряла сознание...

Мэнди посмотрела на неё.

КЛЭР
Она всё ещё была бы там.

Тишина.

КЛЭР
Если бы она умерла...

Её голос стал тише.

КЛЭР
Она всё ещё была бы там.

Мэнди ничего не ответила.

КЛЭР
Значит, кто-то её забрал.
МЭНДИ
Не знаю.
КЛЭР
Нет.
Кто-то её забрал.

Мэнди повернулась к окну.

КЛЭР
Они ведь всё обыскали?
МЭНДИ
Да.
КЛЭР
Лес.
Дорогу.
Дом.
А море?
МЭНДИ
Тоже.

Клэр замолчала. Она пыталась найти объяснение. Любое объяснение.

КЛЭР
Тогда как это произошло?
МЭНДИ
Не знаю.
КЛЭР
Машина?
МЭНДИ
Никаких следов не нашли.
КЛЭР
Кто-то пришёл пешком?
МЭНДИ
Есть следы.
Они доходят до одного места.
А дальше кажется, будто... будто они просто начали лететь.
Я не знаю, что думать.
КЛЭР
А полиция?
Что она говорит об этом?
МЭНДИ
Говорит, что всему найдётся объяснение.
КЛЭР
А ты?

МЭНДИ
Я не могу его найти.
КЛЭР
В этом нет никакого смысла.
МЭНДИ
Я знаю.
КЛЭР
Если она упала...
И кто-то её забрал...
Зачем?

Мэнди опустила глаза. Именно этого вопроса она избегала уже несколько часов.

КЛЭР
Почему именно она?

Она помедлила.
Когда заговорила снова, её голос изменился.

КЛЭР
Как ты думаешь... кто-то мог причинить ей боль?

Мэнди посмотрела на неё с непониманием. Словно эта фраза была сказана на чужом языке.

МЭНДИ
Нет.

Ответ прозвучал сразу. Инстинктивно. Клэр кивнула, но не выглядела убеждённой.

КЛЭР
Я имею в виду...
Какой-нибудь незнакомец.
Больной человек.
Психопат.

Это слово повисло в воздухе. Мэнди покачала головой. На этот раз сильнее.

МЭНДИ
Нет.

Голос дрогнул. Мэнди закрыла рот рукой.

МЭНДИ
Я не понимаю.

Клэр крепче сжала её руку. У неё не было ответа. Его не было у полиции. Его не было ни у кого. За окном лес оставался неподвижным. Тёмным. Чужим.

ГЛАВА 10. После тишины

Свет в гостиной так и остался включённым. В коридоре тоже.

Кухню заливал холодный, слишком яркий свет, совсем не похожий на освещение в остальной части дома. Некоторые комнаты оставались в полной темноте. Мэнди сидела на диване, не двигаясь. Телефон лежал рядом. Экран время от времени загорался от новых уведомлений, но она их больше даже не читала. Она продолжала смотреть перед собой, не задерживая взгляд ни на чём. Время перестало течь привычным образом ещё несколько часов назад. Наконец она поднялась.

Почти бесшумно прошла по коридору. Остановилась перед комнатой Эмили. Дверь всё ещё была открыта. Её вдруг охватило нелепое чувство, что стоит войти, и всё окажется на своих местах. Эмили спит в кровати. Ботинки разбросаны по полу. И всему найдётся простое объяснение. Кровать была аккуратно застелена. Игрушки лежали на своих местах. Рисунки Эмили висели на стенах. Никаких следов того, что она уходила.

Никаких следов её отсутствия. Комната не казалась пустой.

Она казалась комнатой, которая просто ждала, когда ею снова будут пользоваться. Мэнди вошла. Села на край кровати. Она ничего не трогала. Долго сидела неподвижно. Потом медленно опустила взгляд.

«Эмили...»

Это слово прозвучало почти беззвучно. Наступившая тишина не показалась даже отрицательным ответом. Она была чем-то хуже. Дом больше не умел возвращать звуки. Она просидела ещё несколько секунд. Потом поднялась. Вышла из комнаты и закрыла дверь. На кухне холодный свет лампы делал всё вокруг ещё холоднее. Стол всё ещё был накрыт на двоих. Маленький стакан рядом с тарелкой, к которой никто не притронулся. Она смотрела на стол, не подходя сразу. Потом положила обе руки на край стола. Через несколько секунд тело перестало её держать. Она медленно села. Холодильник тихо и ровно гудел.

Больше не было никаких звуков.

«Этого не может быть...»

Она произнесла это почти неосознанно. Фраза так и осталась незаконченной. Повисла в воздухе, потому что следующая мысль так и не появилась. Дом вокруг неё продолжал жить своей обычной жизнью. Горел свет. Все вещи были на своих местах. Стулья. Тарелки. Рисунки на холодильнике. Не хватало только Эмили. И именно поэтому её отсутствие казалось невозможным понять. Спустя время, которое она уже не могла измерить, Мэнди снова поднялась. Вернулась в гостиную. Села точно на то же место. В той же позе. Снова крепко сжав руки.

Но теперь она уже ничего не ждала. Она просто оставалась там.

И сама того не заметив, именно в этот момент начался настоящий разлом. Не разлом времени. Разлом между миром, который она знала, и тем, который должен был прийти после.

С этого момента всё продолжало существовать. Но больше не подчинялось прежней логике.

ГЛАВА 11. Структура

За ночь место происшествия было оцеплено. Между деревьями натянули сигнальную ленту, расставили стойки, в влажную землю воткнули пронумерованные маркеры. Эксперты-криминалисты работали без малейшей видимой спешки. Только методично. Они переходили от одного отмеченного участка к другому, фотографировали следы, измеряли расстояния, собирали образцы в стерильные контейнеры, которые сразу же запечатывали и маркировали.

Каждое движение выглядело частью процедуры, повторённой уже сотни раз. Варнс приехал немного позже. Он остановился перед сигнальной лентой, не переступая через неё. Осмотрел место. Его не интересовали отдельные детали сами по себе.

Он искал связи. Последовательность. Логику. К нему подошёл один из криминалистов с планшетом в руках и папкой под мышкой.

«Мы закончили первичный осмотр.»

Варнс едва заметно кивнул.

«Биологические образцы собраны в трёх разных точках. Кровь... и один волос. Тёмный. Средней длины.»

Инспектор продолжал смотреть на землю, внимательно слушая.

«Когда будут результаты?»

Эксперт опустил взгляд на экран.

«Если лаборатория даст этому делу приоритет, первые результаты будут через двадцать четыре — сорок восемь часов. Полный анализ займёт больше времени.»

Ветер прошёл между деревьями лёгким, непрерывным шелестом. Казалось, в лесу ничего по-настоящему не менялось.

Варнс подошёл к одному из отмеченных участков и опустился на колено возле пронумерованных маркеров.

Он смотрел на землю, не прикасаясь к ней. Примятые листья.

Вскопанная земля. Бурые пятна, уже успевшие высохнуть.

«Значит, пока мы даже не знаем, принадлежит ли всё это одному человеку.»

Эксперт помедлил, прежде чем ответить.

«Пока нет. Мы можем сказать только, что образцы подтверждают недавнее присутствие человека. И... более одной фазы контакта.»

Варнс несколько секунд молчал. Эта фраза изменила расположение фактов в его сознании. Он поднялся.

Полицейская лента слегка колыхалась между деревьями.

Варнс посмотрел в сторону места падения. Расстояние до ограды. Уклон земли. Расположение следов. Ничто не складывалось в устойчивую последовательность.

«Пока мы знаем только одно.»

Он сделал паузу. Эксперты продолжали работать, не отвлекаясь.

«Девочка исчезла в месте, которое не даёт связной картины произошедшего.»

Никто не ответил. В лесу остались только размеренный шум работы криминалистов и ветер среди деревьев. Варнс продолжал смотреть перед собой. Он пока не искал ответов.

Он искал структуру.

POLICE LINE DO NOT CROSS
POLICE LINE DO NOT CROSS
POLICE
FORENSIC
UNIT
4
2
3
1

ГЛАВА 12. Слишком много порядка

Вторая ночь почти ничем не отличалась от первой. Время внутри этих стен больше не текло как прежде. Дом по-прежнему был освещён неровно. Свет горел в разных комнатах без всякой видимой логики. Мэнди сидела на том же месте в гостиной.

За последние часы она вставала только для автоматических действий. Попить воды. Посмотреть на телефон. Открыть дверь без всякой причины. Она почти перестала плакать. Боль уже прошла ту стадию, когда её можно было увидеть. Она превратилась в оцепенение. Наконец Мэнди поднялась и пошла по коридору. Остановилась перед дверью комнаты Эмили. Рука замерла возле ручки, так и не коснувшись её. Потом она вошла.

Комната была такой же, как прошлой ночью. Аккуратно застеленная кровать. Игрушки на своих местах. Рисунки на стенах. И всё же что-то ощущалось неправильным. Слишком много порядка. Слишком много неподвижности. Комната перестала принадлежать живой девочке. Она медленно превращалась в искусственно воссозданное присутствие.

Мэнди подошла к кровати. Кончиками пальцев коснулась подушки. И сразу же отдёрнула руку. Едва заметное движение.

Почти непроизвольное. Она тихо села на край кровати.

Эта комната казалась плотнее, чем весь остальной дом.

«Не так...»

Слова едва сорвались с губ. Она не закончила мысль. Потому что не существовало фразы, способной по-настоящему положить конец этому страху. Она ещё немного посидела.

Потом поднялась и вышла из комнаты. Медленно закрыла дверь. С почти хирургической осторожностью. Её не покидало чувство, что за этой дверью всё ещё остаётся что-то, чего нельзя тревожить.

ГЛАВА 13. Аномалия

Пространство не было освещено. Казалось, его удерживало в равновесии нечто более точное, чем свет, словно сама темнота была выверена, откалибрована, приведена к устойчивому состоянию. Эмили находилась внутри камеры, похожей на саркофаг. Она не лежала и не была обездвижена, как пациент.

Её тело покоилось в неестественном положении, словно подвешенное без всякой видимой опоры, как будто гравитация перестала считать её необходимой. Вокруг не существовало ни единого звука. Долгое время ничего не происходило. Это не было бессознательным состоянием. Это было чем-то другим.

Состоянием, в котором телу больше не нужно было ни реагировать, ни защищаться. Ему нужно было только существовать. Потом что-то изменилось. Едва заметное изменение прошло сквозь пространство. Это не был ни свет, ни звук. Скорее невозможное ощущение того, что реальность, сбившаяся со своей оси, снова возвращается в правильную форму. Энтропийная камера, в которой находилась Эмили, открылась, словно дверь. Эмили открыла глаза. Она не проснулась резко. Не сделала судорожного вдоха. Она просто смотрела. Её взгляд медленно скользил по пространству, не находя ничего знакомого. Она не узнавала это место. Потом опустила взгляд на своё тело. Оно было целым. Ни крови.

Ни переломов. Никаких следов падения. Она ещё немного оставалась неподвижной. Потом слегка повернула голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.